

Ли Ли,

кандидат филологических наук, профессор,
декан факультета русского языка Северо-Западного университета,
г. Ланьчжоу, Китай
li851646@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-9848-8539>

НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМАЯ РЕЧЬ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЕ

Несобственно-прямая речь представляет собой своеобразную форму дискурса, распространенную в нарративе западной художественной прозы еще с начала XIX века. Уже в конце XIX века в 1887 году явление несобственно-прямой речи как особой формы передачи чужого высказывания наряду с прямой и косвенной речью было впервые выделено швейцарским ученым А. Тоблером. Он определил это явление как „своеобразное смешение прямой и косвенной речи” (Tobler A., 1887, S.11). А. Тоблер определил, что из прямой речи эта смешанная форма заимствовала тон и порядок слов, а из косвенной – временные и личные формы глаголов. В 1889 г. форма несобственно-прямой речи стала объектом внимания немецкого ученого Т. Калепки, который назвал ее „завуалированной речью”. Он полагал, что несобственно-прямая речь является самостоятельной третьей формой передачи чужого высказывания и определил ее как скрытую или завуалированную речь. Стилистическое значение данной формы речи заключается в том, что читатель должен догадаться, кто говорит (Kalepky Th., 1899, S. 491 – 513). Другой критик, Е. Лорк, представитель мюнхенской лингвистической школы, определил несобственно-прямую речь как „пережитую речь”, противопоставив ее прямой и косвенной речи, в качестве „сказанной” и „сообщенной” речи соответственно. Он также отметил, что данная форма речи служит лишь целям художественного изображения и в разговорном языке не употребляется. Е. Лорк считал, что несобственно-прямая речь является формой непосредственного отражения вербальных ощущений говорящего и его языкового восприятия жизни. (Цит. по: Беличенко, 2006, с. 45). Французский лингвист Ш. Балли назвал данное явление „свободным косвенным стилем”. Значение этого определения трудно переоценить. Именно благодаря ему были раскрыты понятия „свободно-косвенного дискурса”, „свободной косвенной речи” или „косвенной свободной цитаты” (Цит. по: Беличенко, 2006, с. 290) в англо-американской лингвистике. По словам Ш. Балли, несобственно-прямая

речь должна быть классифицирована как образ мышления, представляющий собой новый способ художественного воспроизведения чужой речи. С перспективы говорящего, несобственно-прямая речь – это речь автора, а с точки зрения смысла – это речь персонажа. Впервые данный языковой феномен был назван „*несобственно-прямой речью*” (Цит. по: Шэнь Дань, 2005, с. 46) немецким критиком Г. Лерх. Таким образом, изучение несобственно-прямой речи составляет насущную проблему лингвистики, при этом в современном научном дискурсе отсутствуют работы посвященные исследованию данного явления в русской женской прозе. Все это обуславливает актуальность нашей статьи. Цель данной работы представляется нам в осмыслении закономерностей функционирования несобственно-прямой речи в современной женской прозе. Раскрытию цели способствует решение следующих задач: рассмотреть особенности изучения несобственно-прямой речи русскими филологами; проанализировать несобственно-прямую речь в русской женской прозе на материале произведений Т. Толстой, Л. Улицкой и В. Токаревой.

Несобственно-прямая речь, а также различные ее модификации получили широкое распространение в русской литературе уже в начале XIX века, поскольку позволяли выразить психологизм персонажей. Прием несобственно-прямой речи впервые использовал А. Пушкин. В дальнейшем и другие классики (М. Лермонтов, И. Тургенев, Ф. Достоевский, Л. Толстой) обратились к этому приему. Активность функционирования несобственно-прямой речи в художественной литературе вызвала интерес ученых.

П. Козловский одним из первых обратил внимание на несобственно-прямую речь, охарактеризовав ее как „*превращение прямой и косвенной речи в речь самого автора*” (Цит. по: Ван Цзюань, 2015, с. 122 – 125). Изучая речь и стилистику в классических русских литературных произведениях, В. Виноградов заметил, что в авторском повествовании несобственно-прямая речь переплетается с внутренней речью персонажей художественного произведения. Он пришел к выводу, что несобственно-прямая речь представляет собой своеобразный синтаксический феномен, обладающий особой выразительной силой. Ученый отмечал, что форма несобственно-прямой речи как глубокий художественно осознанный прием, становится элементом авторского стиля, и может раскрывать чувства героев, „объяснять” их внутренний мир. (Виноградов, 1990, с. 142,194,198). В. Кодухов также внес большой вклад в исследовании несобственно-прямой речи. Он утверждал, что несобственно-прямая речь относится к категориям грамматики и стилистики и является способом передачи чужой речи с позиции авторского повествования и одновременно с точки зрения героя произведения (Кодухов, 1957, с. 6).

„*Несобственно-прямая речь является одним из речевых приемов субъективации повествования*” (Одинцов, 2004, с.186), способом повествования, сочетающим в себе субъектно-речевой планы автора,

рассказчика и персонажа. Она „широко используется в литературных произведениях в качестве стилистического и синтаксического приемов” (Го Цзин, 2015, с. 20 – 35). Обращение к данному приему позволяет читателю услышать голос автора (повествователя), и голоса персонажей произведения. В нем отражается субъектное поле мышления героя произведения.

В современной русской женской прозе авторы используют различные формы выражения несобственно-прямой речи для того, чтобы показать изменение повествования от автора к герою, сосуществование их голосов, содержание сознания повествователя и героя. Анализа данного приема поможет нам разобраться в диалогических связях автора и героя произведения, понять точку зрения и образ мысли героев, и, в конечном счете, позволит раскрыть творческий замысел автора.

Формы выражения несобственно-прямой речи в современной русской женской художественной прозе достаточно разнообразны. Несобственно-прямая речь в структуре авторского нарратива может быть выражена словами и словосочетаниями, раскрывающими специфику речи героев произведения. Как правило, наиболее распространенными способами выражения данной формы несобственно-прямой речи являются имена существительные, имена прилагательные и адъективные словосочетания. Однако они характеризуются достаточно скрытой, трудно выявляемой формой выражения. В таких формах несобственно-прямой речи доминирующую роль играет авторское повествование, а наличие некоторых слов или словосочетаний отражают присутствие голоса самого героя произведения. Такого рода несобственно-прямая речь, ориентирующаяся на объективное повествование, выражает на самом деле чувства и точку зрения героя через повествование рассказчика. Это заключается в том, что в объективном авторском повествовании появляется оттенок субъективности, приводящий к субъективизации нарратива автора (рассказчика). Рассмотрим эту форму на примере рассказа Т. Толстой „Охота на мамонта”: *„Так ведь нет, следов не оставлял; всешеньки-все держал в своей коммуналке. Даже бритву, и ту! Хотя что он там ею брил, бородатый? У него было две бороды: одна густая, потемнее, а посередине ее как будто другая, поменьше, рыжеватая, узким пучочком росла на подбородке. Феномен! Когда он ел или смеялся, --- это вторая борода так и прыгала. Роста Владимир был небольшого, на полголовы ниже Зои, вида немного дикого, волосатый. И очень быстро двигался”* (Толстая, 2019)

Главной героиней рассказа является девушка по имени Зоя, которая хочет идеального взаимопонимания с близким по характеру спутником жизни, он должен соответствовать всем ее ожиданиям. Однако ее жених, Владимир – полная противоположность ее идеала мужчины. Зоя ненавидит его образ жизни, однако для того, чтобы держать под контролем, все же решается выйти за него замуж. В семейной жизни она хочет подчинить мужа, полностью завладеть им. Это и соотносится с процессом укрощения мамонта. Из приведенного выше отрывка

очевидно, что Зоя хочет, чтобы личные вещи Владимира прижились у нее дома; для нее это означало бы полное овладение этим мужчиной. Однако в ее квартирке он хранит только свою зубную щетку, а все остальное держит у себя дома. После описания бороды Владимира автор как бы тяжело вздыхает и произносит слово „феномен”. Это слово является выражением несобственно-прямой речи в форме лексической единицы – слова. В данном отрывке доминирующее положение занимает именно повествование от лица автора, однако очевидно, что слово „феномен” принадлежит героине произведения, включает в себе оценку Владимира. „Феномен” – это слово, характерное для книжного языка, оно несет в себе положительную смысловую окраску, обозначая „что-то удивительное!” (Чэнь Фан, 2007, с. 160). Тем не менее, в авторском описании мы можем заметить, что борода Владимира не отличается густотой и длиной, а ее форма странная. Вероятно, именно этим борода „заслужила”, чтобы ее назвали „чудом”. Данная форма повествования позволяет нам понять авторскую иронию по отношению к существующей разнице в сознании героини между реальным будущим мужем и идеальным в ее представлении образом мужчины. Основное место в данном отрывке занимает повествование от лица автора, а внезапное появление в нем слова „феномен” будто останавливает универсальную всеобъемлющую нить объективного повествования. Использование данного приема несобственно-прямой речи субъективирует объективный авторский нарратив, происходит смещение авторского плана повествования к плану персонажа, которое является воплощением его внутреннего сознания, и, заключая его в рамки данной фразы, позволяет субъективным переживаниям главного героя проникнуть в произведение.

Следующий пример иллюстрирует функционирование несобственно-прямой речи в романе Л. Улицкой „Искренне Ваш Шурик”. *„Вот тут-то у Али и возникло настроение. Плохое. И даже очень плохое. Уже привыкнув к мысли, что навсегда останется в Москве после окончания Менделеевки, поняла она, какой трудной задачей будет избежать Акмолинска, приписанной к которому она оказалась на всю жизнь. Единственным выходом было только замужество, и единственным кандидатом был Шурик, уже занятый, хотя и фиктивно”* (Улицкая, 2019).

„Искренне Ваш Шурик” представляет собой историю героя, которого автор назвала Шурик. В приведенном выше отрывке описывается казахская девочка Аля – сокурсница Шурика, коллега по лабораторным занятиям. Здесь передается момент зарождения у нее симпатии и теплых чувств к Шурику, перерастающий в любовь. Аля учится в Москве по целевому назначению от Акмолинского химического завода, ей пришло уведомление о необходимости вернуться на завод и работать там. Однако Аля не хочет возвращаться обратно, ей важно остаться в Москве. В данный отрывок авторского повествования введены две фразы с повторяющимся прилагательным – „единственным

выходом” и „единственным кандидатом” (единственным кандидатом в мужа). В этих двух фразах можно услышать заинтересованный голос Али, определить, что именно в них заключаются самые настоящие, исходящие из самого сердца, желания Али. В структуре авторского повествования мы отчетливо чувствуем присутствие сознания героя, в процессе смещения ментального плана автора к плану персонажа, ясно понимаются мысли героя произведения. С этой точки зрения, „единственным” здесь является не эмоциональное выражение рассказчика, а самосознание Али. В данном случае автор через манеру речи рассказчика выражает точку зрения, позицию и поведение самого героя, в объективном авторском повествовании появляются элементы субъективности. С перспективы героя использование приемов субъективации повествования увеличивает дистанцию повествования, уменьшает степень вмешательства в его ход.

Несобственно-прямая речь, выраженная в форме предложений, как правило, концентрируется в структуре авторского повествования. Такого рода несобственно-прямая речь обычно принимает форму самостоятельных предложений или простых предложений в составе сложных. Это могут быть восклицательные, вопросительные, неполные, безличные, инфинитивные предложения, в которых присутствуют модальные частицы, междометия и др. Несобственно-прямая речь, как правило, сдвигает повествование в область сознания героя, отражает мысли автора или рассказчика произведения, переводит отношения героя и автора к более близкому уровню взаимодействия. С точки зрения рассказчика, также происходит сближение нарративной дистанции.

Вот отрывок из произведения В. Токаревой „Старая собака”:
„Завтрак подавали замечательный, с деликатесами. Но какое это имело значение? Ей хотелось пищи для души, а не для плоти. Хотелось влюбиться и выйти замуж. А если не влюбиться, то хотя бы просто устроиться. Человеческая жизнь рассчитана природой так, чтобы успеть взрастить два поколения – детей и внуков. Поэтому все надо успеть своевременно. Эту беспощадную своевременность Инна наблюдала в прошлый отпуск в деревне” (Токарева, 2019).

Главной героиней повести является тридцатидвухлетняя женщина Инна, еще не вышедшая замуж. И хотя в ее жизни была взаимная любовь, отношения с мужчиной в конечном итоге по объективным причинам сошли на нет. Потратив последние деньги на путевку, Инна приехала в санаторий, чтобы найти себе мужа. Несмотря на то, что завтрак, который подавали в санатории, был замечательным, к нему Инна была абсолютно равнодушна. В авторском повествовании неожиданно появляется фраза: *„Но какое это имело значение?”* (*Но какой в этом смысл?*). Здесь пример риторического вопроса, который является „равносильным категорическому суждению и восклицанию” (Кан Лэ, 2011, с.75). Этот риторический вопрос похож и на предположение автора, и на вопрос главной героини Инны. Его можно рассматривать как с позиции автора, так и с позиции главного героя. Фактически,

рассказчик сливается с героиней произведения, разделяя ее мысли. Такого рода вопросительное предложение *„не выражает вопрос и не требует ответа, однако использование такой формы вопросительного предложения совершенно ясно отражает ключевую мысль”* (Чжан Хуйсэнь, 2002, с.543). Этот риторический вопрос выражает озабоченность и беспомощность автора по поводу положения героини. Такой способ выражения усиливает значение сказанных слов, придает им еще большую выразительность, одновременно с этим отражая эмоции героев.

Следующий пример мы возьмем из другого произведения В. Токаревой „За рекой, за лесом”: *„Похихишницы не понимали: как он может жить со своей Розой, такой скучной и страховидной? Как он может провести с ней романтический вечер? Но Артемьев не рассматривал свою жену как сексуальный объект. Роза – это дом из камней, как у Наф-Нафа. В таком доме не страшен серый волк. Роза – это пространство, где стоит его письменный стол, и он может за ним работать. Более того, Артемьев мог работать только тогда, когда Роза находилась в соседней комнате. За стеной, но рядом. Он успокаивался от ее присутствия. Уравновешивался”* (Токарева, 2019).

Главный герой произведения Артемьев – известный писатель, у которого есть жена, но он – обладатель похотливой натуры, любитель женского общества. Его супруга, Роза, называет подружек Артемьева „похихишницы”. В данном отрывке представлены три повествовательные перспективы: автора повествования, Розы и „похихишниц”. В отрывке присутствует привлекающая внимание читателя фраза: *„Как он может жить со своей Розой, такой скучной и страховидной? Как он может провести с ней романтический вечер?”* Кому же в конечном итоге принадлежат эти две фразы – рассказчику или „похихишницам”? Они могут являться перспективой, принадлежащей как герою произведения, так и рассказчику. В данном отрывке голоса героя и рассказчика звучат как единое целое, взаимоотношения между рассказчиком и героем представляются достаточно близкими, а дистанцированность нарратива до такой степени сокращается, что кажется, будто происходит ее совмещение. По их мнению, жена Артемьева скучна, уродлива, бесчувственна, и к тому же неспособна понять то, как они живут. Здесь, несмотря на то, что Артемьев испытывает по отношению к своей жене недовольство, он чувствует, что присутствие его жены способно подарить ему чувство спокойствия и умиротворения.

Таким образом, текст литературного произведения формируется исключительно посредством оригинальной лингвистической модели и лексико-семантической системы. Независимо от того, использует ли автор несобственно-прямую речь в виде отдельных лексических единиц, фраз, словосочетаний или предложений, основной целью писателя является воспроизведение мира, формирование максимально глубокого уровня текста. Использование лишь объективного плана повествования

для писателя представляется недостаточным, и даже невозможным. В своих произведениях женщины-писательницы отражают реальный мир с точки зрения объективного подхода, вместе с тем привносят в них эмоциональную окраску, присущую определенным людям, героям или временным эпохам. Процесс коммуникации между литературными произведениями тождественен аналогичному процессу между людьми, поэтому исключение основного субъекта коммуникации не представляется возможным. В связи с этим такая форма коммуникации определяет своей целью выражение проявления чувств и эмоций отправителя информации. Очевидно, что несобственно-прямая речь учитывает все эти функции. Такого рода средства языкового выражения не только отражают позицию и эмоции субъекта речи (повествователя), но и могут стать отображением авторского замысла и системы его ценностей. Перспективы нашего исследования несобственно-прямой речи мы видим в привлечении других произведений современной русской женской прозы.

Список использованной литературы

- 1. Tobler A.** Vermischte Beiträge zur französischen Grammatik *Zeitschrift für romanische Philologie*. 1887. Bd. 2. S. 9-11.
- 2. Kalepky Th.** Zur französischen Syntax. *Zeitschrift für romanische Philologie*. 1899. Bd. 23. S. 491-513.
- 3. Беличенко Е.** Несобственно-прямая речь в языке художественной литературы: на материале анималистической прозы: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01. Санкт-Петербург, 2006. 194 с.
- 4. Шэнь Дань.** Нарратология и стилистика художественной прозы. Пекин: Издательство Пекинского университета, 2005. 354 с.
- 5. Ван Цзюань.** Обзор исследований в области несобственно-прямой речи. *Вестник Хэбэйского инженерного университета*. 2015. № 4. С. 122-125.
- 6. Виноградов В.** Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя. Москва: НАУКА, 1990. 388 с.
- 7. Кодухов В.** Прямая и косвенная речь в современном русском языке. Ленинград: Учпедгиз. Ленинградское отделение, 1957. 87 с.
- 8. Одинцов В.** Стилистика текста. Москва: УРСС, 2004. 386 с.
- 9. Го Цзин.** Использование несобственно-прямой речи в художественной прозе Л. Улицкой с позиции нарратологии. *Вестник Тяньцзиньского университета иностранных языков*. 2015. №2. С. 20-35.
- 10. Толстая Т.** Охота на мамонта. URL: http://belousenko.imwerden.de/books/tolstye/tolstaya_ne_kysj.html (дата обращения: 16.02.2019).
- 11. Чэнь Фан.** Современная русская женская проза. Пекин: Издательство Китайского народного университета, 2007. 214 с.
- 12. Улицкая Л.** Искренне Ваш Шурик. URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=3368 (дата обращения: 16.02.2019).
- 13. Кан Лэ.** Об эмоциональном колорите научного стиля русского языка с точки зрения риторики. *Научно-техническая информация*. 2011. №12. С. 543.
- 14. Чжан Хуйсэнь.** Общая теория стилистики. Шанхай: Шанхайское образовательное издательство иностранных языков, 2002. 296 с.
- 15. Токарева В.** За рекой, за лесом. URL:

References

- 1. Tobler, A.** (1887). Vermischte Beiträge zur französischen Grammatik [Mixed contributions to French grammar]. *Zeitschrift für romanische Philologie*, 2, 9-11 [in German].
- 2. Kalepky, Th.** (1899). Zur französischen Syntax [To the french Syntax]. *Zeitschrift für romanische Philologie*, 23, 491-513 [in German].
- 3. Belychenko, E. E.** (2006). Nesobstvenno-priamaia rech v yazyke khudozhestvennoi lyteratury: na materyale anymalystycheskoi prozy [An improperly direct speech in the language of fiction: on the material of animalistic prose]. Sankt-Peterburh [in Russian].
- 4. Shen', Dan'.** (2005). Narratologiya i stilistika hudozhestvennoj prozy [Narratology and style of artistic prose]. Pekin: „Izdatel'stvo Pekinskogo universiteta” [in Russian].
- 5. Van, Czyuan'.** (2015). Obzor issledovanyj v oblasti nesobstvenno-pryamoj rechi [Review of research in the field of non-spontaneous speech]. *Vestnik Hebejskogo inzhenerenogo universiteta – Bulletin of Hebei University of Engineering*, 4, 122-125 [in Russian].
- 6. Vinogradov, V.** (1990). Yazyk i stil' russkih pisatelej. Ot Karamzina do Gogolya [The language and style of Russian writers. From Karamzin to Gogol]. Moskva: NAUKA [in Russian].
- 7. Kodukhov, V.** (1957). Pryamaya i kosvennaya rech' v sovremennom russkom yazyke [Direct and indirect speech in modern Russian]. Leningrad: Uchpedgiz. Leningradskoe otделение [in Russian].
- 8. Odincov, V.** (2004). Stilistika teksta [Text style]. Moskva: URSS [in Russian].
- 9. Go, Czin.** (2015). Ispol'zovanie nesobstvenno-pryamoj rechi v hudozhestvennoj proze L. Ulickoj s pozicii narratologii [Using non-proper-direct speech in the prose of L. Ulitskaya from the standpoint of narratology]. *Vestnik Tyan'czin'skogo universiteta inostrannyh yazykov – Bulletin of Tiantzsyn university of foreign languages*, 2, 20-35 [in Russian].
- 10. Tolstaya, T.** (2019). Ohota na mamonta [Mammoth Hunt]. Retrieved from http://belousenko.imwerden.de/books/tolstye/tolstaya_ne_kysj.html [in Russian].
- 11. Chen', Fan.** (2007). Sovremennaya russkaya zhenskaya proza [Modern Russian Women's Prose]. Pekin: Izdatel'stvo Kytajskogo narodnogo universiteta [in Russian].
- 12. Ulickaya, L.** (2019). Iskrenne Vash Shurik [Yours sincerely Shuryk]. Retrieved from http://loveread.ec/view_global.php?id=3368 [in Russian].
- 13. Kan, Le.** (2011). Ob emocional'nom kolorite nauchnogo stilya russkogo yazyka s tochki zreniya ritoriki [On the emotional coloring of the scientific style of the Russian language in terms of rhetoric]. *Nauchno-tekhnicheskaya informaciya – Scientific and technical information*, 12, 543 [in Russian].
- 14. Chzhan, Hujsen'.** (2002). Obshchaya teoriya stilistiki [General theory of stylistics]. Shanhaj: Shanhajskoe obrazovatel'noe izdatel'stvo inostrannyh yazykov [in Russian].
- 15. Tokareva, V.** (2019). Za rekoj, za lesom [Over the river, beyond the forest]. Retrieved from <https://www.rulit.me/books/za-rekoj-za-lesom-read-98950-2.html> [in Russian].

Лі Лі. Невласне-пряма мова в сучасній російській жіночій прозі

В статті розглянуто специфіку функціонування невластне-прямої мови в сучасній жіночій прозі на матеріалі творів Т. Толстої, Л. Улицької, В. Токаревої. Вперше до невластне-прямої мови звернувся О. Пушкін, використовуючи цей стилістичний прийом для розкриття психологізму своїх персонажів. Потім його досвід був представлений в творах М. Лермонтова, І. Тургенева, Ф. Достоевського, Л. Толстого. Сучасні письменники активно звертаються до цього прийому. Вивчення невластне-прямої мови в лінгвістиці почалося на кінці 19 століття і триває до сих пір, тому що сучасні художні тексти дають цікавий матеріал для вивчення цього явища. Невласне-пряма мова є формою передачі мови в художньому оповіданні, одним з прийомів суб'єктизації авторської оповіді, а також засобом оповіді, що поєднує в собі суб'єктно-мовні плани автора, оповідача та персонажа. Невласне-пряма мова широко використовується в літературних творах як стилістичний та синтаксичний прийом. Невласне-пряма мова вільно та точно передає чужу мову, відкриває читачеві внутрішній світ персонажа і створює основу для комунікативної взаємодії між автором і героєм. Тому невластне-пряма мова є не тільки лаконічним та виразним засобом передачі мови персонажа, вона також здатна надавати тексту більш яскравого емоційно-експресивного забарвлення, який сприяє розумінню читачем глибинного значення твору.

Ключові слова: наратив, наративний дискурс, невластне-пряма мова, сучасна російська жіноча проза, засоби суб'єктизації оповіді, стиль, персонаж.

Ли Ли. Несобственно-прямая речь в современной женской прозе

В статье рассмотрена специфика функционирования несобственно-прямой речи в современной женской прозе на материале произведений Т. Толстой, Л. Улицкой, В. Токаревой. Впервые к несобственно-прямой речи обратился А. Пушкин, используя этот стилистический прием для раскрытия психологизма своих персонажей. Потом его опыт был представлен в произведениях М. Лермонтова, И. Тургенева, Ф. Достоевского, Л. Толстого. Современные писатели активно обращаются к этому приему. Изучение несобственно-прямой речи в лингвистике началось в конце 19 века и продолжается до сих пор, потому что современные художественные тексты дают хороший материал для изучения данного явления. Несобственно-прямая речь является формой передачи речи в художественном повествовании, одним из приемов субъективации авторского повествования, а также способом повествования, сочетающим в себе субъектно-речевые планы автора, рассказчика и персонажа. Несобственно-прямая речь широко используется в литературных произведениях в качестве стилистического и синтаксического приемов. Несобственно-прямая речь свободно и точно передает чужую речь, открывает читателю внутренний мир персонажа и

создает основу для коммуникативного взаимодействия между автором и персонажем. Поэтому несобственно-прямая речь представляет собой не только лаконичное и выразительное средство передачи речи персонажа, она также способна придавать тексту более яркую эмоционально-экспрессивную окраску, которая способствует пониманию читателем глубинных смыслов произведения.

Ключевые слова: нарратив, нарративный дискурс, несобственно-прямая речь, современная русская женская проза, средства субъективации повествования, стиль, персонаж.

Lee Lee. Indirect Speech in Modern Female Prose

The article discusses the specifics of the functioning of indirect speech in modern female prose based on the material of the works of T. Tolstya, L. Ulitskaya, V. Tokareva. For the first time A. Pushkin addressed an indirect speech, using this stylistic device to reveal the psychodynamics of his characters. Then his discovery was presented in the works of M. Lermontov, I. Turgenev, F. Dostoevsky, L. Tolstoy. Modern writers are actively turning to this technique. The study of indirect speech in linguistics began at the end of the 19th century and continues till this day, because modern literary texts provide good material for studying this phenomenon. Indirect speech is a form of speech transmission in an artistic narrative, one of the methods of subjective authorial narration, as well as a narrative method that combines the subjective-speech plans of the author, narrator and character. Indirect speech is widely used in literary works as stylistic and syntactic methods. Indirect speech freely and accurately conveys other people's speech, reveals the reader the inner world of the character and creates the basis for communicative interaction between the author and the character. Therefore, indirect speech is not only a concise and expressive means of transmitting the character's speech, but also a way of giving the text a more vibrant and emotionally expressive coloring, which helps the reader to understand the deep meaning of the work.

Key words: narrative, narrative discourse, indirect speech, modern Russian female prose, narrative subjection means, style, character.

Стаття надійшла до редакції 28.10.2019 р.

Стаття прийнята до друку 03.11.2019 р.

Рецензент – д. філ. н., проф. Дмитренко В. І.